От чумы до сумы

Роман Сяницин

Роман Синицин

От чумы до сумы

https://litres.ru/74785163
SelfPub; 2026

Аннотация

Здравствуй дорогой читатель! В этой книге собраны рассказы в жанре юмористической мистики,но есть и серьёзные. Читать легко, ненавязчиво. Герой мой разные но каждый из них хочет сделать этот мир более приятным для себя. Ну что ж получиться ли у них?

Содержание

Чумной пир	4
Потусторонние путешествие	18
Сколько стоит велосипед?	29
Квартира	33
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Роман Синицин
От чумы до сумы

Чумной пир

Эта история произошла в Англии 14ого века. Французский корабль под названием "Несущий жизнь" пришвартовался у берегов небольшого портового английского городка. На берег шаткой походкой, вразвалочку, сошли два товарища. Друзья шагали в обнимку и распевали старую французскую песню. Первого французского моряка звали Пьер. Он был высокого роста, сухощав и имел непропорционально телу короткие, кривые, выгнутые колесом ноги, как-будто он сто дней скакал на лошади и только-только с неё соскочил. Длинной жилистой рукой с растопыренными пальцами он обнимал лысую голову своего товарища. Как вы догадались, второй матрос был невысокого роста. Назовём его Жан. Жан, наоборот, был довольно упитанный индивид с приличным пузиком. Мариньер, а попросту тельняшка, не сходилась на животе Жана и сползала наверх, оголяя пупок. Коротенькой пухлой рукой он ухватился за тощую ягодицу своего друга. Вот так они и шли в обнимку, горланя песню. Пьер ис-

полнял удивительным низким баритоном, а Жан вторил ему высоким писклявым фальцетом. Бочки с вином на корабле за время пути опустели и товарищам срочно надо было что-то залить в трюмы.

Сидячие нищие на набережной вдоль береговой линии, конечно, не могли понять, о чём они поют, но, осознавая, что песня весёлая, улыбаясь, клянчили денег. Жан, на время прервав песню, расстегнул клапан клёшей и показал единственное, что у него есть вместо карманов, растянув в улыбке свои полноватые сальные губы.

- Тьфу ты, лягушатники,- плюнул в них один из нищих, сменив улыбающийся профиль на гримасу гнева.

- Что он сказал? - спросил длинный у своего друга, тоже прекратив пение.

- Он сказал, что мы лягушек любим. Слушай, унылый Жан, а ты любишь лягушек?

- Нет, ни разу не пробовал,- ответил коротышка, застёгивая клапан брюк.

- Знаешь, бешеный Пьер, эти тупые англичане вечно мелят всякую чепуху.

Длинный потёр ладонью товарища по лысине.

- Слушай, а давай мы этому одноглазому нищему выбьем второй глаз, чтобы не насмехался?

Пьер подошёл к нищему и сдёрнул с его головы повязку, прикрывающую глаз.

- О, да он вполне зрячий на обе оптики. Тогда тем более

один надо выбить для правдоподобия.

Длинный встал в стойку, как-будто натягивает тетиву лука, и прицелился. Коротышка прыгнул и повис у него на руке.

- Ты что, дружище, это может привести к международному скандалу. Пойдём лучше, найдём какой-нибудь паб и там заправимся.

Пьер остыл и опустил руку.

- Да и то, что с ними связываться, пойдём, действительно, до ресторану.

Наши друзья опять обнялись и с песней отправились на поиски пивной.

Долго ли, коротко ли, но дорога привела их к забегаловке под названием "Загнанная лошадь". На входе в низкое приземистое заведение висела табличка с надписью "В кредит не даём".

- Что там у них написано? - спросил длинный у коротышки, согнувшись в три погибели, чтобы не удариться головой о дверной проём.

- Да они там пишут на вроде того, что можно взять в кредит.

Коротышка же ужал живот и талию, чтобы протиснуться.

- О, это мне нравится, - пробасил Пьер. - Давно я не встречал таких добрых людей, которые дают в долг страннику.

- А я вообще не встречал, - пропищал Жан, почёсывая лысину и уже пройдя в зал пивнушки.

Убранство заведения, прямо сказать, не вдохновляло к высоким чувствам. На низком потолке висел погнутый канделябр с огарками свечей, бросающих тусклый свет по углам пивной. Серые, заляпанные стены хранили отпечатки рук завсегдатаев заведения, а деревянный, прогнивший пол был покрыт остатками рвотных масс, уже въевшихся в старые доски. За столиками восседали местные джентльмены с красными лицами и вели бурные дискуссии, стуча кулаками по столу так, что из пивных кружек вылетали пенные брызги пива. У некоторых джентльменов на коленях сидели прекрасные дамы и радостно хохотали, когда те их щипали за попку, шепча что-то на ушко. За барной стойкой стоял средних лет англичанин с длинными рыжими усами, замотанными как две пружинки вверх.

- Нам две кружки крепкого эля и солёной селёдки,- обратился коротышка к хозяину.

Рыжеусый, улыбнувшись, подал им две кружки и тарелку с закуской.

- Что-то мне его рожа не нравится, - пробубнил Пьер, усевшись за столик.

- Рожа, как рожа, - хмыкнул Жан и жадными крупными глотками осушил кружку.

Длинный не преминул сделать тоже самое, в одно мгновение поглотив эль в свою утробу.

- Э, хозяин, нам ещё четыре кружки, будь так любезен, - прокричал своим голосишком коротышка, щёлкнув пальца-

ми руки.

- Да, не нравится мне его рожа, хоть ты тресни, - пробасил Пьер.

Длинный вытащил из тарелки с селедкой, дурно пахнувшей и начинающей портиться, таракана и протянул его двумя пальцами к глазам Жана.

- Вот смотри, такая же морда, точь в точь.

Коротышка, облокотившись о стол приблизился и стал усердно разглядывать тараканью морду. Вдоволь наглядевшись, Жан откинулся на стул.

- Ну да, похож немного.

Пьер протянул насекомое к своему длинному носу и тоже стал разглядывать.

- Да я тебе точно говорю, это его родственник, даже усы такие же, - пробасил длинный, стукнув по столу.

К столу с четырьмя кружками в руках подошла молоденькая симпатичная разносчица. На ней было длинное серое льняное платье на шнурках и заляпанный фартук. Жан хлопнул её по попке и предложил отправиться с ним на корабль.

- Красавица, я покажу тебе как умею развязывать шнурки во время качки, - произнёс он своим фальцетом.

Она сверкнула чёрными как смоль огоньками глаз и хмыкнула:

- Мои шнурки развязать дорогого стоит.

И удалилась, как гусыня, повиляв пятой точкой. Жан опустил своё полноватое лицо в ладони и щёки расплылись по

ним.

- А что, бешеный Пьер, тараканы селёдкой питаются?

Длинный ухватил насекомое за крыло.

- Не знаю, унылый Жан, как английские, но наши бы не стали жрать тухлую селёдку.

- Да отпусти ты его, пусть гуляет, - пробубнил коротышка.

Пьер сбросил таракана на пол, и тот шустро юркнул в щель между досками.

- Давай выпьем, дружище, этого ужасного пойла, якорь им в задницу,- произнёс длинный, мотая кружкой в руке.

- Ага, улыбнулся коротышка, - мачтой им в ухо.

Осушив принесённое, наши товарищи повеселели, Жан начал щёлкать пальцами.

- Эээ, рыжий ус, нам ещё шесть кружечек и черноглазую мерси, пардон, сельвупле.

Хозяин подошёл к их столику и предложил расплатиться.

- И сколько мы тебе задолжали? - спросил Жан, вальяжно шатаясь на стуле.

- 15 пенсов, 6 за эль и 9 за селёдку.

- Что он хочет? - пробасил длинный.

- Он хочет денег, 6 пенсов за эль, 15 за рыбу и 9 ещё за что-то.

Длинный в гневе вскочил со стула, размахивая руками и забасил на хозяина:

- 15 пенсов за тухлую кильку?? Ты что, с ума сошёл, проклятый ростбиф? А 9 за что? За эту косоглазую разносчицу?

Ну разносчица вовсе и не косоглазия, - промямлил Жан.

Пьер разошёлся и метнул в хозяина тарелкой с рыбой.

- На, подавись, мы её и не ели!

Рыжему было не в первой принимать такие пассажи от посетителей и он лихо увернулся, а тарелка угодила в джентльмена с дамой на коленях за соседним столиком.

- С вас 15 пенсов, - произнёс хозяин спокойным голосом.

Коротышка почуял неладное и тоже встал со стула.

- Он просит денег, бешеный Пьер.

- Ну так расстегни клапан брюк и покажи ему единственное, что у нас сегодня имеется, - произнёс длинный, немного успокоившись и усаживаясь на стул.

Жан потёр нос и промолвил, что хозяин их наверное не поймёт, если он покажет то, что у него в брюках.

- Ну тогда скажи, пусть запишет в кредит на наш счёт.

Коротышка, бурно размахивая руками, начал объяснять, что сегодня денег нет и они просят записать им в кредит, а завтра они обязательно вернут. Рыжий ткнул пальцем на выход и напомнил Жану, что там висит объявление о том, что в кредит не дают. Повернувшись к товарищу он произнёс:

- Слушай, Пьер, он не хочет давать нам в долг, и я думаю, что нам пора сливать воду и валить отсюда.

Бешеный Пьер, оценив текущее положение правильно и приняв единственно верное решение, вскочил со стула, натянул тетиву лука, быстро прицелился и ударил рыжего в челюсть. Пока хозяин отлетал к барной стойке, к их столику

подоспел возмущённый джентльмен с рыбой на голове, но длинный и тут не растерялся, двинув увесистым кулаком тому по носу.

- Бежим,- вскричал коротышка и нырнул вместо выхода прямо с головой в камин, затем выскочил, смахнул угли, определил место положения и дёрнул на улицу.

Пьер долго не думал и тоже побежал за другом, по пути окончательно свернув канделябр. Выскочив на двор, наши друзья понеслись по уже потемневшей улице вперёд. Следом бежал рыжий с кочергой в руке, обиженный джентльмен с поленом и несколько его друзей с вилами и топорами. Ситуация была незавидная. Пьер нёсся как могучий бегун, поворачивая из переулка в переулок, а вот его товарищ запыхался и уже начал отставать. И тут они наткнулись на забор, а преследователи были уже близко.

- Залезай мне на спину! - крикнул длинный коротышке, согнувшись.

Приятель забрался на спину друга, тот привстал и Жан перевалился через ограду, а следом за ним забор перемахнул и Пьер. Хозяин и разгорячённые посетители паба остановились у преграды, матеря на чём свет стоит французов, затем развернулись и пошли обратно.

Надо сказать, что в городе бушевала чума, и часть населённого пункта была огорожена от очага болезни, поэтому их и не стали преследовать. Но наши друзья про эпидемию ничего не знали, а если бы и да, то выбор у них был невелик,

либо топор в спину, либо чумная смерть.

Наши товарищи брели по опустевшим улицам. В воздухе висел трупный смрад, а на дороге то и дело встречался человеческий скелет или труп, доедаемый вороном. Оконные стёкла домов были выбиты, а раскрытые настежь двери скрипели, погоняемые ветром то в одну, то в другую сторону.

- Похоже в этот город пришла какая-то страшная болезнь, и мы оказались в эпицентре, - промолвил Жан.

- Не знаю, какая тут болезнь и про какой центр ты говоришь, дружище, главное, мы ещё живы, а это не мало, - ответил Пьер, подбадривая за плечо товарища. - Сейчас мы найдём с тобой какой-нибудь винный погреб и хорошенько подзаправимся, а потом двинемся на корабль.

Впереди виднелся каталический собор, и там горел свет.

- Смотри, бешеный Пьер, здесь есть люди, - ткнул пальцем вдаль коротышка.

- Ну вот видишь, унылый Жан, а ты распустил нюни. Сейчас мы доберёмся до туда и узнаем дорогу к морю.

Пьер пнул подвернувшийся ему под ногу человеческий череп, и тот покатился, цокая зубами.

- А может там даже есть парочка молодых монашек, которые приласкают нас и угостят добрым вином, - повеселел коротышка, обняв за тощую пятую точку друга.

- Прекращай лапать меня за задницу, швартовные тебе на шею, я не баба, - возмутился длинный.

- Ну а ты тогда не гладь меня по лысине, это тебе не шар

для боулинга.

Пьер улыбнулся и провёл ладонью по голове приятеля.

- Нет, такого я сделать не могу, меня это успокаивает в минуты смятения.

- Вот и молчи тогда, я же не могу дотянуться до твоего плеча, - пробубнил Жан.

На ступенях паперти собора сидели нищие в белых саванах с отверстиями для рук. В руках они держали зажжённые свечи, пламя которых колыхалось на ветру. В их стеклянных глазах отражался свет луны и огоньки пламени. Нищие были мертвы, а на их лицах застыла гримаса ужаса и боли.

- Что-то мне не нравится этот собор, - потянул за рукав товарища коротышка. - Пойдём лучше в другую сторону.

- Да ладно ты, не ссы в поршни, мы с тобой и не такое видали, - одёрнул длинный товарища.

Друзья, подгоняемые страхом, двинулись вперёд, на встречу с неизвестностью.

Посреди органного зала стоял стол, устланный разнообразными яствами и кувшинами с вином. Здесь был и жареный поросёнок и лебедь в яблоках, форель и лосось, изысканные сорта сыров и фрукты. Жан облизнулся и почесал живот, а Пьер затылок. Всё бы ничего, но смущала компания, сидевшая за столом. Во главе пиршества восседал высокий худой мужчина в красной мантии с выдолбленной короной из черепа на голове, в руке вместо жезла он держал бедренную человеческую кость. Глаза его были чернее ночи,

а в зрачках тлели горящие угли. На мертвецки бледном лице был поглоданный кем-то нос, а маленький рот практически не имел губ. По правую руку от него находилась тощая дама среднего роста в многослойном рваном платье из шёлка. На длинной шее её висело колье, украшенное человеческими пальцами. Вытянутое лицо и длинный крючковатый нос были усеяны язвами. Двумя длинными пальчиками она держала кусочек ветчины и пыталась укусить его единственным зубом. По левую руку от мужчины, наоборот, восседала крупная, небольшого роста пышечка. Из чёрного парчового платья которой так и выпрашивалась наружу обширная грудь, часть которой спокойно прилегла на стол. Лицо её было покрыто румянцем, а через дыру в щеке выпадала пища, которую она пыталась перемолоть длинными острыми зубами. Справа от пышечки сидел человек-мумия, весь, с головы до ног обмотанный кровавыми бинтами. На голове были не аккуратно выстрижены отверстия для рта и глаз. Мумия что-то нечленораздельно мычала и заливала себе в рот вино прямо из кувшина. Половина спиртного проливалось мимо и мелкими струйками стекало по бинтам на пол, образовав там кровавую лужу. По левую руку от тощенькой тоже сидел чудаковатый джентльмен. Мужчина был одет в погребальную сорочку белого цвета, испачканную сажей, вином и жиром. Кожа на его теле была настолько прозрачна, что можно было разглядеть череп и кости рук, а его длинный нос без костей доставал до губы. Джентльмен хватал руками куски мяса со

стала и с жадностью заглатывает их. Было видно, как мясо по шее проваливается в его утробу, а некоторые, слишком большие куски не пролазят и стремятся назад в челюсть, он их пережёвывает беззубой челюстью и заглатывает обратно.

- Ну и дела, - произнёс Пьер, почёсывая затылок, глядя на присутствующих за столом.

- А вы кто и что вы здесь делаете?

Из-за стола встал самый главный в красной мантий.

- Я король чума, - произнёс он эхом по залу и взвёл вверх бедренную кость. - А это придворная знать, - указал он своим жезлом на сидящих за столом. - Справа от меня королева чума юстинианова. Слева леди чума бубонная, а рядом с ней лорд чумная язва. Ну а рядом с моей женой лорд смерть. Мы здесь празднуем день нашей победы над живыми и радуемся мёртвым, строя планы на будущее. Присаживайтесь, моряки, вместе с нами и отпразднуете нашу победу, - указал он на стулья за столом, сколоченные в виде черепов и стоящие напротив знати.

Наши друзья уселись за стол и начали с удовольствием поглощать яства, запивая вином, не обращая внимания на хозяев пира. Мумия чумная язва недовольно замычала и стала стучать руками по столу.

- Друзья мои, вы выказываете неуважение к нам, - произнёс король чума. - Для начала не мешало бы сказать тост.

- Это мы можем, - вскочил коротышка из-за стола с кубком в руке. - За французского короля и её величество коро-

леву, ура! - воскликнул он.

- Ну и не благодарные же вы, произнесла чума бубонная. - Надо восхвалять короля чуму, а не французского короля.

Жан ехидно улыбнулся леди и подмигнул ей.

- Пойдем со мной, пышечка, я тебя отблагодарю. Я столько месяцев в качке без женской ласки и очень даже много имею благодарности.

- Возмутительно! - воткнул вилку в стол лорд смерть. - Я предлагаю их повесить, содрать кожу, утопить, а потом сжечь.

- Ты что тут несёшь, беззубая неряха? - крикнул, стукнув кулаком о стол уже охмелевший Пьер. - Будешь много разговаривать, я тебе быстро намотаю канаты на твой длинный шпиль.

- Ой-ой, они нам угрожают, - завозмущалась королева, топнув ножкой.

- Сейчас мы их утихомирим, - выскочил из-за стола король чума и побежал на длинного, размахивая костью.

Пьер встал и бросил в него стулом, который угодил королю в челюсть, свернув её на бок. Король чума бросил кость и стал выправлять челюсть, чем и воспользовался длинный, схватил жезл и начал дубасить короля по голове. Голова оказалось хрупкой и поверженный враг уже лежал на полу с разбитым черепом. В это время коротышка схватил вилку и, перевернув стол, начал втыкать её в тело мумии. Мумия мычала, дёргала руками, но должного сопротивления оказать не

смогла, осев на стуле, испустила последний дух. Лорд смерть попятился назад, поближе к органу и попытался вырвать из него трубу. Наконец труба подалась, и он накинулся с ней на Пьера, размахивая ею во все стороны. Длинный отбивался костью, парируя выходы лорда смерть. Но борьба была кратковременной, сзади подкрался коротышка, ударив лорда стулом по спине, выхватил трубу и вонзил ему в грудь.

Ну вот и всё, наши друзья откинули оружие и отряхнули ладони, бросив взгляд на дам.

- А с этими что? - поинтересовался Пьер.

- А этих мы свяжем и заберём с собой, - ответил Жан, оглядывая их слащавым взором.

- Не надо нас связывать, - криво улыбнулась пышечка. - Мы сами с вами пойдём.

Довольные друзья, чихая и кашляя, шли со своими пленницами на корабль "Несущий жизнь", не подозревая, что их ждёт впереди.

Потусторонние путешествие

Миша, мужчина работящий и увлечённый своим делом, перебирал коробку передач от "Калины", заботливо разложив ее на покрывале, расстеленном на полу комнаты. Он был автослесарем восьмого наивысшего разряда и разбирался в машинах получше, чем конструктора на автозаводах. Во всяком случае Миша так считал, когда брался за работу. Да и дураку тут понятно, что кардан должен быть выполнен из устойчивого к износу материала, а вот та шестерёнка на два микрона шире по зубцам. Ну а уж подвеска совсем никуда не годится, угол неправильный, развал широкий, пружины мягкие. И так во всех машинах. Одна "БМВ" вроде ничего, но у той морда не красивая. Нет, это у "Ауди" не красивая, а у "БМВ" колёса слишком широкие. Рядом, сидя в кресле, вязала носки жена. Она никак не могла определиться, то ли ей положить ногу на ногу, то ли вытянуть их вперёд, а может вообще подложить под пятую точку. Под попу вроде удобно, но затекают, если вытянуть вперёд, то там ключ с монтировкой мешают, а если нога на ногу, то Миша жалуется на неприятный запах перед лицом. Наконец, она закинула их на кресло и согнула в коленях. Люба была женщина неприхотливая, психически устойчивая и слегка неряшливая. На ней был заштопанный в нескольких местах халат, на ногах

тапочки зайчики, которые из белых превратились в серые, а на голове висели бигуди. Жена у Миши была не худышка, но и не обширна в окружности, хотя год от году разрастающийся бюст придавал полноты. Росту она была не большого, около 155 сантиметров. С лица на любителя, воду пить можно. Чёрные до плеч волосы, коротенький носик картошкой, широкий рот с крупными, как сейчас в моде губами, зелёные глаза, прямые брови и короткие реснички. Миша был высок, худощав, с осунувшимся лицом, имел длинный прямой нос и острый подбородок, голубые глаза и светлые волосы.

- Опять ты, муженёк, у кого-то запчасти из машины воруешь? - спросила она, высморкавшись в платочек из своей картошки.

- Не ворую, а меняю новые на старые. Если я запчасти украду, то и машина не поедет.

Миша потёр масленой рукой лоб.

- Жить-то на что-то надо. Вот если бы ты у меня не дворником, а старшим экономистом работала, то можно было бы и не таскать запчасти.

- А если бы ты был бизнесменом, то я бы вообще не работала.

В комнату вошёл шестнадцатилетний сын. Как и отец, худощавый длинноносый и высокий. На голове у него висели дреды, а в носу сверкало кольцо, как у папуаса.

- Чё опять спорим, предки? - спросил он, медленно жуя жвачку.

Миша отвлёкся от работы и взглянул на сына.

- Да вот говорю, если бы твоя мама была экономистом, то у нас не народился бы такой охламон.

- Интересно, а где бы я родился?

На Папуа новая Гвинея, в племени пятнистых попугаев.

- Не обижай сына, - вступилась жена. - Он у нас станет программистом и будет приносить в дом много денег.

- Ха-ха-ха, - засмеялся сын, - уж никак я в ваш гадюшник денег не понесу, разбежались. Делать мне нечего, я заработаю денег и свалю от вас подальше.

Отец схватился за монтировку и кинулся к сыну.

-Ты как с матерью разговариваешь, бесёныш?

Люба вскочила с кресла и встала между ними.

- Да он шутит, Миша, маленький и глупый ещё.

Сын отстранился назад.

- Иди, Коля, делай уроки, - вытолкала она его из комнаты.

Миша бросил монтировку на пол.

- Какой маленький, скоро выше меня будет. Вечно ты за него заступаешься, а он и рад родителей унижать.

- Да нужны вы мне оба, вот техникум закончу и уйду из дома, - послышалось из другой комнаты.

- Да что ты такое говоришь, Коленька, мы же тебя любим.

Люба поплотнее запахнула халат и побежала успокаивать сына.

Миша бросил разбирать коробку и уселся мечтательно в кресло.

- Вот встречался же я в молодости с Наташкой Смирновой. Хорошая девчонка была, симпатичная и интеллигентная. На ней надо было жениться, наверное, сын был бы послушный, а в доме любовь и порядок.

В задницу Миши воткнулась вязальная спица, он вскочил и ударился головой о книжную полку. Наш слесарь почувствовал боль, а в глазах его потемнело. Затем он ясно увидел, что его голова, как нож в масло, проходит сквозь полку и проваливается в книжные страницы, буквы разбегаются, а он, пролетая сквозь них, падает на пол своей комнаты. Приземлившись на покрывало с лежащей на нём коробкой передач, Миша сел и продолжил работу как не в чём не бывало. И только через пару минут он сообразил, что комната не его. На полу был постелен палас, по которому растекалось масло из коробки, на окнах висели чистые красивые занавески, на стенах новые обои, да и сама комната была гораздо больше. Он вскочил на ноги и начал кричать:

- Люба, Люба, что случилось?

В комнату вбежала незнакомая женщина, очень уж похожая на Наташку Смирнову. Высокая, с вытянутым лицом, средним, слегка вздёрнутым вверх носом, маленьким ртом, узкими, ярко накрашенными губами и светло-голубыми глазами. На носу очки, а в светлые волосы заправлен гребешок. Одета она была в тёмный малиновый костюм из юбки и пиджака. На ногах были белые туфли на каблуках.

- Ты что, придурок в дом притащил? Опять нажрался, ско-

тина! - заорала она.

- Наташка, это ты что ли? - в изумлении, открыв рот, спросил Миша.

- Конечно я. А ты кого хотел, Любку? Совсем допился, имя жены забыл, всё о любовнице своей грезит, - ответила она, уперев руки в талию. - Ты что, поросенок, весь палас залил маслом, ещё и металлолом какой-то в дом приволок. Опять на зону захотел? Так я тебя оформлю. Пал Петрович по-прежнему в прокуратуре работает. Я тебе с утра что говорила, сыну покушать приготовить, полы помыть, бельё погладить и с Сеней погулять.

В комнату вошёл дог Сеня и зевнул, показав огромные зубы и широкую глубокую пасть. Мише показалось, что вот-вот и Сеня его проглотит целиком.

- Я устала ходить за тобой, как надсмотрщик, ни шагу без меня сделать не можешь. А если начнёшь делать, обязательно что-нибудь сломаешь. Иди бегом за тряпкой, и чтобы через пятнадцать минут тут была чистота.

Она указала ему указательным пальцем на выход. Миша побежал искать тряпку и получил вдогонку пинок от Наташи.

Он вытирал масляные пятна на паласе, а они всё не сходили. Рядом стояла Наташа и нервно дёргала ногой.

- Всё, палас испорчен. Давай, сворачивай это всё вместе с металлоломом и выноси на мусорку. Ты мне ещё за этот палас ответишь.

У Миши тряслись руки, а в голове крутилось:

- Что такое произошло? Откуда она взялась?

Раньше с ним никто так жестоко не поступал и грубо не разговаривал.

В комнату вошёл сынок. Двухметрового роста, широкий в плечах и с накачанными бицепсами. На холёном лице тоже были очки, а в зубах торчала зубочистка.

- Мама, а давай я ему в бубен настучу? - предложил он.

- Не надо ему пока в бубен, он ещё палас не вынес.

- Ну давай, мама..., - сделал просительное лицо сынок.

- Не надо мне в бубен, - начал заикаться новообращённый отец.

Но было уже поздно, на его голову, как молот, опускался огромный кулак. Последнее, что Миша слышал, это:

- Вот тебе гвоздя, чтобы умней был!

- Сынок, да ты же его совсем дураком сделаешь.

Коля сидел, играя на компьютере, а мама гладила его по головушке.

- Сынуля, мой хороший, папа наш дурачок, глупости всякие говорит. Никакой ты и не папуас, а симпатичный мальчик. Твой отец кроме своих железок ничего не знает и никого не видит. Вот надо мне было за Ваську Петрова выходить. Сейчас бы жили, не тужили, у него ещё тогда задатки бизнесмена были. Сейчас, наверное, олигарх знаменитый.

- Да отстань ты от меня, мама, как вы мне оба надоели.

Он откинул её руку.

- Иди лучше носки вяжи. Я бы вообще хотел, чтобы мои родители отдельно от меня жили и только еду мне на дом приносили.

Наташа заплакала и выбежала из комнаты в коридор, оттуда на кухню. Но не добежала, а споткнулась о порог и ударилась головой о дверной проём. В глазах залетали звёздочки, проём плавно сошёлся, а потом разошелся, она влетела на кухню и упала на пол. Только это была уже не кухня, а огромная столовая зала.

- Ну и ну, - причмокнула она языком, поднявшись и разглядывая помещение. На большом, накрытом скатертью, столе находились позолоченные тарелки, лежали серебряные вилки, стояла утятница с дичью, ваза с фруктами и графин красного вина с бокалами. Широкие окна закрывали тёмные шторы, а на высоком потолке висели люстры в виде пылающих свечей. Пол был устлан глянцевой тёмной плиткой.

- Батюшки, вот это да..., - прошептала она, сплетя пальцы ладоней на груди. - Надо посмотреть дом, наверное, большой и красивый.

Но тут в зал вбежал тот самый Вася Петров. В чёрном костюме-тройке, белой рубашке, синем галстуке с золотым зажимом и в дорогих чёрных туфлях. Вася был не высокого роста, имел косолапую походку и залысины на рыжей голове. Но это обстоятельство не смутило Любу. Ведь роскошный вид одного зала уже затмевал всё это.

- Ты что, издеваешься надо мной? Или у тебя кукушка поехала? Что это за рваный халат на тебе?

Он схватил её за подол халата и стал дёргать.

- Я же тебе сказал собираться по-быстрому, мы уезжаем.

- А куда уезжаем?

- Вот дура баба, чем дальше, тем лучше. Надо пересидеть некоторое время.

- А где наш сын?

- Ты что, чокнулась? Нашего сына год уже как зарезали. Давай собирайся быстрее, у нас мало времени.

В зал вошли двое в спортивных костюмах с пистолетами. Вася потянул руку под пиджак и тут же раздались выстрелы. Бандиты выпустили по обойме из пистолетов и зарядили по новой.

- Ну-ка, хмырь, посмотри, живой или нет? - скомандовал один второму.

Хмырь пнул распластанное окровавленное тело.

- Да всё, сдох, падла.

Люба забилась в угол и заплакала, умоляя:

- Только не убивайте...

Хмырь сплюнул на пол через зуб.

- Да как же мы тебя убьём? Ты сначала перепишешь на нас наследство, а потом может и убьём. А может и нет. Будешь работать дворником, а то в жизни не рабатывала, клуша.

Хмырь размахнулся и ударил рукоятью пистолета Любу по лбу.

- Как же вы меня достали! - крикнул Коля, стукнув кулаком по столу.

Над головой подростка висела полочка с цветами, а коту Ваське не жить не быть захотелось попробовать кактус. Кактус оказался не вкусный и колючий, Васька рассердился, скинув лапой горшок на голову Коле. У сына поплыло перед глазами и он провалился в стол, как в пуховую перину.

Николай очнулся под нарами в тюремной камере. За столом чифирили молодые борзые пацаны.

- Ну чего, шнырь, когда подгон будет? - Спросил один из них, затягиваясь беломориной.

- Какой подгон? - Откликнулся Коля, пытаясь вылезти из под кровати.

Борзый встал из-за стола и пнул его ногой.

- Куда ползёшь, сявка?

- Я к маме хочу, здесь какое-то недоразумение, - захныкал Коля.

Дверь в камеру открылась и зашёл надзиратель.

- Вечер в хату, малолетки. Передача от родителей новенькому.

- О, это здорово, - откликнулись зэки и начали дербанить пакет, не дождавшись ухода надзирателя.

- Это моё! - закричал Коля, выбравшись из под нар и пытаясь забрать пакет.

- У ты какой, - прошипел один из пацанов и ударил его головой об стол.

Васька вслед за горшком свалился с полки и ударился мордой об пол. Перед глазами у него поплыли котята, а доски пола распахнулись и он провалился в подвал. В подвале было темно и сыро, с чем Васька не встречался в жизни. Ведь он был домашний кот, вскормленный на сметане, молочке и рыбке а спать привык на мягкой сухой подушке. К нему подкрались четыре огромные крысы и начали облизываться.

- Смотрите какой жирненький, - сказала самая маленькая.

- Вот сейчас мы им и отобедаем, - ответила самая большая. - Мне самое мягкое и вкусное, а вам уж что останется.

Крысы переглянулись и стали подступать к Василию. Васька в панике прыгнул в сторону и ударился головой о трубу.

Миша очнулся на полу своей комнаты.

- Родная квартира, ура! - обрадовался он, вскочив на ноги и направившись в комнату сына.

Коля сидел за столом и чесал затылок. Миша положил ему руку на плечо.

- Ты прости меня, сынулька, никакой ты не папуас. Папа погорячился немного. Я люблю тебя сынок. Ты ходи как тебе нравится и занимайся своим любимым делом.

Коля заплакал.

- Нет, это ты меня прости, я завтра же отстригу эти дреды. И конечно же деньги в дом буду приносить.

В комнату вошла Люба, почёсывая лоб.

- Миша, ты меня тоже прости, я плохо иногда о тебе ду-

мала. Я люблю тебя, ты у меня самый лучший муж на свете.

- Да и я тебя люблю, милая, - он обнял и поцеловал жену.

Кот Васька тёрся о ногу Коли и тоже по-своему просил прощения, мурлыкая.

Сколько стоит велосипед?

Кирюша, держась маленькой ладошкой за папину ладонь, вышел из садика. Была ранняя осень, и уже пожелтевшие листья деревьев медленно опадали в образовавшиеся после недавнего дождя лужи. Из-за туч вышло солнышко, радуя уже не такими, но всё же ещё тёплыми и яркими лучиками. Кирилл раскачивал папину руку, улыбался и отплясывал ногами по асфальту.

- Ах эта осень, очей очарование,- произнёс отец, тоже улыбнувшись и подмигнул сыну.

- Папа, а ты мне купишь велосипед?

- Конечно куплю, только весной. Сейчас осень, а скоро зима. Ты же зимой кататься не будешь, а если сейчас купить, то на следующий год он тебе уже мал будет. Мы лучше тебе к зиме санки купим, хорошо?

- Санки тоже не плохо, - улыбнулся Кирилл, пытаясь подмигнуть отцу.

- Ой смотри, папа, дяденька в луже лежит.

Он указал пальчиком на мужчину, лежащего в луже рядом с тротуаром.

- Давай его подымем, может ему плохо?

- Да нет, Кирюша, я думаю, этому дяде не нужна помощь, - махнул рукой отец.

- А зачем он в луже лежит?

Отец почесал затылок.

- Ну зачем лежит? Думаю, он постигает сущность бытия во всех её проявлениях. Он находится в нирване.

- А что такое нераавана? - изумлённо спросил мальчик.

- Ну как тебе сказать, сынок? Человек устал и отдыхает.

- А я думал, отдыхать надо дома, в тёплой кроватке.

- Ну каждый по-своему отдыхает. Этот человек напился вина и уснул на земле. Это пьяница сынок, вот протрезвеет, проснётся и пойдёт дальше. Есть такие люди, нажрутся как свиньи и валяются в лужах.

Папа дёрнул сына за руку.

- Пойдём домой, сынуля, нас наверное уже мама заждалась.

Сергей возвращался с работы. Уже второй месяц он работал по двенадцать часов без выходных. Доченька Катя, топая ножкой, со слезами на глазах, просила велосипед. Денег в семье не хватало, но отказать любимой дочке он не мог. Усталость и недосып валили с ног. Приходя домой, перекинувшись парой фраз с женой и дочкой, он усаживался в кресло и засыпал, забыв поесть. Ночь пролетала как миг, а по утру снова надо было собираться на завод. Дни проходили на автомате, голова была затуманена, а ватные руки и ноги действовали казалось бы независимо от неё. На обеде он устало, но радостно делился с мужиками в бригаде: - Вот сейчас ещё

один ремонт отработаю, а потом получу много денег и куплю велосипед Катеньке. Может ещё и жене что-нибудь.

- Тебе бы отдохнуть хоть денёк, - предлагал бригадир, - Вон глаза впали уже, и осунулся весь.

- Вот на велосипед заработаю и отдохну.

- С нашим начальством заработаешь, ага, - ухмылялись мужики. - Ты в том месяце пахал без продыху, а они с тебя за лебёдку вычли. Хотя это не ты её сломал. У них ведь чем больше работаешь, тем меньше зарабатываешь. Капитализм кипит, твоё молоко. Хозяева жизни, сколько захотел столько и заплатил.

Сергей не слушал, а жил мечтой и уверено шёл к цели.

Не доходя до подъезда своего дома, Сергей почувствовал жгучую боль в груди и ему стал тяжело дышать. В ушах зашумело, а голова закружилась. Сергея пробил холодный липкий пот и он потерял сознание, упав в лужу.

Душа его отделилась от тела и начала парить над ним. Он всё понял и даже не был удивлён. Да наверное к этому всё и шло. Наверное так и происходит, думал он. Люди проходили мимо, укоризненно глядя на лежащего человека. Один подросток хотел порыться у Сергея в карманах, но его спугнули, а какая-то старушка, выругавшись, плюнула в сторону Сергея. И только маленький мальчик предложил своему папе поднять лежащего человека, но тот его одёрнул и они прошли мимо.

Вот они, приватности бытия, думал Сергей. Велосипед есть, но не у меня и даже деньги на него заработаны, но их потратят на похороны. И я есть, но тело уже не моё. Тело - прах, как, впрочем, велосипед и деньги на него тоже прах. И вся моя работа превратится в прах через какое-то время. Новые шестерёнки в редукторах износятся и придут в негодность, а масло потеряет свои свойства. Всё на земле прах, кроме души и духа. Бытие есть существование разных форм во времени, меняющих свой вид, но остающихся всё тем же. Сущность не может измениться, она может изменить только форму. Так куда и для чего я спешил? Зачем рвал жилы? Чтобы скорее поменять форму и остаться всё той же сущностью.

Квартира

Вова возлежал на диване, почёсывая небритую щетину и смотрел телевизор. На голубом экране показывали большой теннис. Как вид спорта, Володю теннис не очень интересовал, больше его интересовали теннисистки. Приятно посмотреть, когда перед тобой прыгают и охают симпатичные девушки в юбках. Да, он был обыкновенный самец, как и все настоящие мужчины. По существу, ему было безразлично, зачем и куда летит мячик. А вот ритуальные танцы красавиц с длинными стройными и атлетическими ножками были занимательны. Мячик преодолевал невидимую глазам Вовы траекторию, а вот траектория теннисисток занимала весь обзор. Правда когда они играли пара на пару, глаза Володи разбегались и он протирал их, боясь получить косоглазие. В прочем, сегодня было не так интересно. На корт вывели какую-то Серену Уильямс и он долго не мог понять, то ли это мужчина, а вроде женщина. Вот если её постричь и убрать грудь, то вылитый Мухаммед Али. Селена имела прекрасный атлетический стан, внушающий страх любому мужчине, захотевшему стать её мужем. Она так махала здоровенными накаченными ручищами, что Вове казалось- вот-вот и сломает ракетку.

- Эту бы кобылу вороную к нам на железную дорогу, ко-

стыли забивать и шпалы таскать, -думал Вова,- да она целый состав может по рельсам тянуть и тепловоза не надо. Такие нужные рабочие руки и ноги пропадают по чём зря.

А вот вторая теннисистка была очаровательна. Высокая, длинноногая, личико миловидное, носик аккуратненький, губки аленькие, бровки длинные, слегка изогнутые. Этой красавицей была наша Мариночка Шарипова. И по корту летала как пушинка, плавно, но уверенно отбивая удары чёрного молота. Да, проигрывала, но как тут не проиграть, когда тебе противостоит баба- мужик. Вороная кобыла била копытом и вздувала ноздри, а наша кобылка выделывала пируэты и приятно улыбалась. Хотя ей вроде бы и не до смеха. И всё было хорошо, сама Шарапова улыбалась Вове, но тут, заслонив экран телевизора, встала дочка Катенька. Она начала дёргать его за футболку.

- Папа, я хочу посмотреть "Паровозика Томаса".

Он погладил её по головке и поправил бантик.

- Доченька, ты не видишь что ли, папа смотрит скачки.

- Какие скачки? Там же две тётеньки мячик пинают.

Она стала тащить его за футболку.

- Не пинают, а отбивают. Ты лучше посмотри, как они скачут. Хотя вот та чернявая сейчас уже наверное пол проломит.

Вова плавно отодвинул дочку в сторону.

- Иди в другую комнату к братьям, там посмотри своего Гомеса.

- Не Гомеса, а Томаса.

- Вот-вот, я и говорю, иди посмотри, как из Гомеса будут делать Томаса.

Вова уже взирал на Шарапову с открытым ртом и не замечал дочки. Катенька заплакала и побежала жаловаться маме на кухню. Через минуту пришла Света со скалкой в руке. Оперевшись о дверной проём, она начала вытирать мучные руки о фартук с вышитым на нём самоваром. Самовар испачкался и стал брызгать из носика сухим молоком. На глаза жены упал рыжий с белизной локон волос, она попыталась его сдуть, но он вернулся на прежнее место. Тогда Света кончиком скалки заправила непослушную чёлку назад. За маминой спиной стояла дочка.

- И какие это мы тут скачки смотрим?- спросила она, ударяя о ладонь второй руки своим рабочим инструментом.

Вова встрепенулся, оторвавшись от телевизора, и присел на диване.

- Какие скачки, никаких скачек, - нахмурил брови Вова. Чемпионат мира по теннису смотрю. Смотри, Мухаммеда Али против Шараповой вывели.

Она взглянула на экран.

- Что-то у твоего Мухаммеда грудь перекачена, того и гляди из топика выскочит. А юбку-то, юбку зачем на него недели? Ты мне зубы-то не заговаривай. Мухамед боксёр, его и в живых-то уже нет. Чемпионат он смотрит. Ты и в произвольной-то программе не очень. На чемпионок его потянуло. Скачки его, видите ли, заинтересовали. Ты своим седлом уже в диване яму продавил.

Вова надул губы и скрестил руки на груди.

- Произвольная, не произвольная, а трое бегают, на меня жалуются, телевизор глянуть невозможно.

- Дай дочке Гомеса посмотреть, а сам иди лучше старшему

с уроками помоги.

Катя вцепилась в фартук мамы, начав трясти и с него посыпалось сухое молоко, пролитое из самовара.

- Это не Гомес, а Томас!

Света погладила по спине дочку, конечно, Томас. Вова поднял вверх указательный палец ладони и произнёс:

- Вот я и говорю, англосаксы постоянно притесняют латиноамериканцев.

- Иди уроки делай, а то я тебя сейчас этой скалкой на пельмени раскатаю.

Света, ухмыльнувшись, погрозила скалкой на вытянутой руке.

- Мама, а если папу на пельмени раскатать, то много получится?

- Да, доченька, три ведра с горушкой.

- Это как картошка?

- Нет, как капуста квашеная.

Вова вскочил на ноги, погрозив кулаком:

- Я вам не картошка и не капуста, а муж и отец. И вообще, я невкусный.

Света подошла со спины к Вове, обняла его одной рукой за широкое плечо, на другое положила голову, а Катя обхватила ногу.

- Иди, муженёк, вкуси гранит науки и знаний, а пельмени в другой раз из тебя сделаем.

В комнате мальчиков царил беспорядок. Старший Коля забирал пистолет у младшего Вани, сидя на нём. Постели были перевёрнуты, а одна подушка разодрана и пух летал по комнате, опускаясь крупными хлопьями на головы дерущихся.

Вова схватил старшего за ухо и стащил с Ивана.

- Ты чего маленького обижаешь?

Коля сделал мину, что сейчас заплачет и ткнул пальцем в среднего.

- А он, а он мне уроки делать не даёт.

Ваня встал с пола и с рёвом заголосил:

- И ничего я ему и не мешал! Я в дротики играл, а один дротик ему случайно в попу попал.

- Он врёт, он врёт!- затоптал ногами старший, - Ни один, а два раза и ещё один раз присоской в лоб из пистолета!

На лбу у Коли был след от присоски.

- Эко тебя присосало, - улыбнулся Вова, погладив его по лбу,- садись, делай уроки, Чингачгук-красный лоб.

Он подошёл к Ване и слегка шлёпнул его по попе.

- Отправляйся к маме, помоги ей пельмени лепить.

Иван со слезами на глазах удалился, а папа подошёл к столу с уроками.

- Ну и что тут у нас, сынулька?

- Да вот, предложение надо перевести,- сказал Коля, склонившись над учебником и почёсывая затылок.

- Так-так-так, Quel est votre nom, brave home.

Вова тоже схватился за затылок.

- Похоже, тебя поздравляют, что из обезьяны ты стал человеком.

- Папа, обезьяна по-французски singe.

- А это что, французский? Ну так я поздравляю тебя, тогда ты даже обезьяной не был, а сразу стал человеком. Ты както тут сам давай, сынок, мне из французского только Милен Фармер нравилась.

- А это что такое?

- Не что такое, а прекрасная девушка. Такая же рыженькая, как мы с тобой.

Вова опять почесал затылок. Правда, наверное, давно уже не девушка, а скорее бабушка.

- Ну как она скакала на лошади во времена Наполеона, как скакала...

- А что, папа, она такая старая, что с Наполеоном на лошадях скакала?

И тут в комнату вошла Света, за ее спиной торчал Ваня.

- Ты и тут опять со своими скачками? Я смотрю, тебя на кобыл так и тянет, так и тянет.

- Да какие кобылы? Я сыну французский клип рассказывал. Про Милен Фармер. Она вылитая ты, даже росту одинаковые. И нос слегка крючковатый и причёска, ну и всё остальное.

Вова приподнял руки и развёл пальцы ладоней.

- Но ты гораздо красивее.

- Ты мне опять зубы заговариваешь, рано ещё нашему сыну такие клипы смотреть.

- А чего ты меня отправила с ним французский язык делать? Я немецкий в школе учил. И то только шнель, арбайтен, бите и на Хаус запомнил. В прочем, в этом и заключается вся наша жизнь.

Света упёрла руки в бока талии.

- Ты зачем Ваньку ко мне послал? Он нашу Мурку хотел в мясорубку запихать, а в тесто соленых огурцов на завора-

чивал.

- Куда я его дену, если они комнату поделить не могут? А пельмени с солёными огурцами очень даже ничего. И Мурку твою я бы сам в мясорубку отправил. Только она туда не влезет, мы столько сметаны не едим, сколько она жрёт. Всё ботинки мне изгадила. В твой туфли почему то не ходит.

- Это потому, что ты её не любишь.

- А за что я её должен любить? За серо-буро-малиновые глаза или за то, что она сожрала бабушкин любимый кактус?

Света схватилась за щёки, мотая головой.

- Бедная кошечка, как она тогда страдала.

В комнату зашла Катя и стала подражать маме.

- Бедная-бедная кошечка, как она страдала, как страдала.

Вова окинул семью взглядом и обратился к жене.

- Знаешь, милая, нам, наверное, надо расширяться.

- В смысле приумножаться,- хитро улыбнулась Света.

- Нет, приумножиться уже достаточно, надо квартиру на большую менять.

В агентстве недвижимости "Этажи" супружескую пару встретил молодой, высокий, улыбчивый парень. Риэлтора звали Артём, он был одет в чёрные классические брюки, такого же цвета мужские туфли и белую рубашку, на которой был повязан красный галстук.

- Ваша проблема - не проблема, - сказал он, улыбаясь и крутя шариковую ручку между пальцев, сидя в кресле, - Присаживайтесь,- предложил он долгожданным гостям. Я сегодня дежурный, а клиентов нет, сижу, скучаю и тут вы. Вам повезло, что обратились к нам. У нас самая лучшая в России компания. Ещё ни один клиент не ушёл от нас недовольным.

- А что, от вас можно уйти только довольным? А куда вы недовольных деваете? - съязвил Вова, закинув ногу на ногу.

Артём на удивление оценил шутку юмора и попытался сделать серьёзное лицо.

- А недовольные обычно от нас вылетают или выползают.

- Оххх, - вздохнула Света, помахав ладонью как веером.

Как хорошо что вы их оставляете живыми.

- Приходится, - ответил Риэлтор, улыбнувшись, - у нас тут камеры висят. А так-то, конечно, лишние свидетели не нужны. Ходят тут, порочат наше честное имя. Так вот, у меня как раз покупатели на вашу квартиру уже имеются. Выселяют тут одну семейку за долги из трёшки в меньшую.

- Ну так может их квартиру сразу и посмотрим? - предложил Вова, переминаясь на стуле с одного полушария на другое.

- Не думаю, что она вам понравится, - ответил Артём. Там нужен небольшой ремонт.

- Ну это-то у меня муж сделает, - похлопала по плечу Вову Света. Он у меня на все руки мастер, когда захочет.

- Не знаю, я бы не рекомендовал, - сделал гримасу смущения Артём. Они там и цену завысили, им бы однокомнатную надо искать, а они двушку хотят. Деревенские, им по наследству досталось, квартиру чёрт-те знает, во что превратили.

- Может не будем смотреть? - спросил Вова, взглянув на супругу и положив свою ладонь на её.

- Надо, Вовочка, надо, а вдруг шанс упустим, - ответила она, положив ладошку второй руки на его ладонь.

Они оба взглянули на риэлтора.

- Желание клиента для нас закон, - пожал плечами Артём. Вечером приведу к вам покупателей, а завтра тогда к ним поедем посмотрим.

Вечером всё семейство ждало покупателей на свою квартиру. Света навела порядок, помыла полы, убрала в кладовку всё лишнее, поменяла занавески, а в детской повесила картину на место, где были дырочки от дротиков. Вова, имеющий привычку ходить в трусах по дому, надел шорты. Коля и Ваня прибрали игрушки и сложили учебники на столе стопочкой. Ну а Катя сидела и ждала, что ей принесут конфет. Ведь гости должны ходить с конфетами.

И вот звонок в дверь. Вначале зашёл Артём в демисезонной курточке без шапки и сразу стал снимать летние кроссовки.

- Ну вот и мы!- улыбнулся риэлтор.

Артём махнул рукой в дверной проем и сказал:

- Проходите.

Первым зашёл мужчина небольшого роста, буквально по пояс риэлтору. На нём была зимняя шапка-ушанка, фуфайка, потёртые джинсы и валенки, обутые в коротенькие кривые ноги. Мужчине можно было дать лет сорок пять, он имел глубоко посаженные глаза, короткий, слегка вздёрнутый нос и грубо вырубленный тупой подбородок, покрытый щетиной.

- О-о-о-о, - произнёс он, протянув две маленькие ручонки вперёд и оглядывая коридор.

За ним следом зашла женщина. Тоже маленького роста, в фуфайке, в валенках, обутых на короткие ноги и вязаной конусообразной синей шапочке. Чёрные, как у вороны, глубоко посаженные глаза бегали из стороны в сторону. Вздёрнутый маленький носик и тупой подбородок, а довольно-таки в больших ушах тускнела бижутерия в виде двух полумесяцев.

- Ого-го,- произнесла она, оглядев коридор и тоже вытянула руки.

За ними следом на коротеньких ножках в прихожую заскочил мальчик лет двенадцати. Я думаю, читатель догады-

вается, что и фуфайка, а также валенки и ушанка, всё было при нём. Да и с лица был такой же, как родители, только помоложе.

- Ух ты, вот это да,- произнёс он, разведя коротенькими ручонками.

Три молодца, одинаковых с лица или два сапога пара. А, точнее, три пары одинаковых сапог в одном лице.

Наше семейство стояло, изумлённо открыв рот, и только одна Катя произнесла:

- А конфеты?

- У-у-у-у, конфеты - это конфеты, без них плохо и с ними тоже хорошо, однако, - произнёс мужчина, сняв шапку и почесав чёрную косматую шевелюру на лбу.

- Ага, конфеты - они вкусные, особенно шоколадные, но тепереча не по карману оное, - сказала женщина.

- Да уж, каракум нонча не тот пошел, что давеча,- поднял вверх указательный палец малец.

Коля повернулся к папе и произнёс:

- А что, в стране подземных гротов шоколад не производят?

Вова отвесил затрещину сыну.

- За что, папа?

- За неуважение к братьям меньшим.

Артём достал конфету из кармана и протянул Кате:

- На, кушай, девочка.

- Спасибо, дяденька, а то я ничего не поняла.

- Да тебе и не надо. Так, проходим, товарищи, смотрим квартиру, - сделал приглашающий жест рукой риэлтор.

Гномы, не разуваясь, двинулись в комнату.

- Ух ты, какая люстра!- произнёс мужчина, - красотища, а светит-то как.

- Так ярко только по вечерам, а днём еле видно, - заявил Коля, помотав головой и разведя руками.

- Что? Серьёзно? - спросил гномик.

Вова похлопал по плечу сына:

- Иди, чадо, в комнату, мы тут без тебя как-нибудь. Светит одинаково, мы просто днём её не включаем.

- Аааaа, ну, тады, понятно,- ответил мужичок.

- Ой, а занавески-то какие симпатичные,- подбежала к окну гномиха и стала их мять чёрными от грязи руками.

- Занавески постираны,- произнесла Света с дрожью в голосе. Я их только сегодня повесила.

- Да-да-да, я и говорю, какие чистые,- ответила женщина и начала их нюхать. Не иначе как "Фэри" стирали.

- Нет, я обычно "Пантин про ви" против перхоти использую,- скрестив руки на груди ответила Света.

- Во как оно. Я где-то такое слышала. А вы нам машину стиральную оставите?

- Нет, машину я вам не оставлю. Могу доску гладильную оставить. Будите на ней фуфайки гладить.

- Берём-берём, всё берём, - сказал мужичок, усевшись на диван и елозя на нём пятой точкой.

- А утюг? Утюг оставите? - провопила гномиха, уже поглаживая обои.

Из дверного проёма выглянул Коля.

- У нас только чугунный, на углях. Подойдёт?

- Берём-берём, всё берём, - пробубнил гномик, уже направляясь в детскую.

Младший гном подошёл к Коле и глядя на него снизу вверх спросил:

- Меня терзают смутные сомнения, уж не стебёшься ли ты над нами?

- А кто такой стебёшься? Я такого не знаю, - захлопал глазками Коля, сделав удивлённое лицо.

- Да ты лошара малолетний, в жизни ещё ничего не видел. А я-то подумал...,- ухмыльнулся тот и зашагал на кривых ногах за отцом.

В детской папа гном листал учебники.

- Да, красивые книжки стали рисовать, а раньше-то такого не было. Букварь, вот тот красивый был, а вот "Как закалялась сталь" только на махорку и шёл.

Младший гном залез под кровать, достал оттуда игрушку лизун и хотел её съесть.

Ваня выхватил у него лизуна и крикнул, топнув ножкой:

- Ты что, отравишься!

Гном поднялся на ноги и отряхнул руки.

- Жадина-говядина.

Старший гном потрогал батареи, постучал по ним, в ответ услышал стук и сказал:

-В-о-о-о, значит, соседи есть.

Тут пришла мама гномиха и стала мять подушки, вспоминая как ей родители в наволочку валенок клали. Прибежала Катя и попросила, чтобы ей тоже валенок в место по-

душки сделали. Уже слегка сердитый папа пообещал ей, что как только поменяет валенки на чугунный утюг, то они обязательно с мамой сделают подушку. Но тут случился облом, гномиха категорически отказалась на размен, так как валенки нужнее. Если только на утюг, стиральную машину и телевизор. Вова возмутился, как так, телевизор менять на какой-то валенок. Вот если только на мамину стиральную машину. Мама пообещала подумать. Артём стоял в сторонке и улыбался.

На кухне покупатели слёзно попросили оставить им набор ножей, чайник, разделочные доски и смайлик с холодильника.

- А холодильник вам не нужен?- спросила Света.

- Нет, не нужен, ответила гномиха. Мы за окном храним, в вещмешке, на верёвочке.

Гном сказал, что лаги в полу худые из сосны, он потом ламинат снимет, доски отдерёт и постелет новый дубовый пол. Тут уже не выдержал Вова.

- По хозяевам и пол,- произнёс он.

- Ась? Что вы сказали?- спросил гном.

- Я говорю, суровые вы люди, крепкие на все части тела.

- Да уж, чего не отымешь, того не отымешь, - ответила гномиха.

В туалете всё было прекрасно, стиральная машина, рабочая, унитаз не битый, в ванной сразу втроём мыться можно, чтобы воду экономить. Вот только единственное, умывальник высоковат, но в него они будут складывать мочалки. Уже прощаясь, на пороге, они попросили ещё оставить кухонный гарнитур, компьютер, шкафы, кровати и набор оловянных солдатиков с гоночной машинкой. Гномиха просила подарить куклу, но Света её отговорила, сославшись на то, что у Кати она последняя.

- Последнее мы у детей не забираем,- промолвил гном.

- Только у взрослых? - проговорил папа.

- Ась?- спросил гном.

- Мы все взрослые люди, и это дело надо обмозговать, - заключил Артём, выпроваживая покупателей.

Риэлтор вместе с гномиками ушел, оставив наше семейство переживать прошедшие события.

- Знаешь, милая, я думаю, что не стоит нам завтра к ним ехать,- произнёс Вова, усаживаясь на диван.

- Ну куда ты садишься, дундук, в чистых шортах, - вскрикнула она, постучав кулаком по лбу,- этот кривоногий лилипут в грязных штанах нам всё покрывало вывозил.

Вова вскочил с дивана пытаясь, отряхнуть пятую точку.

- Сейчас покрывало поменяю тогда и уляжешься к своему четвероногому другу.

Вова взглянул на телевизор.

- Ну друг-то уже давно не четвероногий. У него вообще ног нету.

- Папа, а кто ему ноги вырвал? - спросила Катя.

- Никто не вырывал ему ноги, их в кронштейны переделали.

- А ему больно было, когда ноги ломали?

Вова взял дочку за плечо и развернул на выход.

- Катенька, иди в комнату к ребятам, поиграй, нам надо с мамой поговорить.

- Давай не поедем завтра к ним, Света. Мне кажется, это бессмысленно. Я тебе точно говорю, там не квартира, а зоопарк.

- Давай, Вова, посмотрим, а вдруг всё не так страшно. Надо всё делать так, чтобы потом не жалеть об упущенных возможностях.

Она постелила покрывало на диван.

- Иди, ложись на своё любимое ложе и смотри на друга с переломанными ногами.

Вова сел на диван и произнёс:

- А может быть...

- Нет, я тебе сказала.

Зазвонил телефон и Света взяла трубку.

- Ну что, не передумали завтра квартиру смотреть?- раздался голос риэлтора.

- Нет, не передумали, хотя странное, конечно, семейство.

- Ну да, странные, но я по работе уже насмотрелся на всяких. Знаете, в обществе мы стараемся вести себя благопристойно, а дома у каждого скелетов в шкафу полно. Люди склонны надевать на себя маски, в семье одна, на работе другая, в гостях третья. А эти такие какие есть, без прикрас. Так завтра, значит, едем?

Света взглянула на мужа, который догадался о причине звонка и мотал головой справа налево и сказала:

- Да, едем.

На следующий день квартиру поехали смотреть втроём с Колей, а младших детей оставили на попечение тёщи. Во дворе потенциально нового дома их встретил Артём. Вова сразу отметил, что парковочных мест очень мало и это плохо.

- Ну да, во многих дворах кто первый встал, того и тапки, - подметил риэлтор, поздоровавшись и пожав руки мужчинам.

- Зато детский садик есть прямо во дворе, - произнесла Света. Только вот у них веранды какие-то недостроенные.

- Да тут у них инцидент небольшой произошёл,- ответил Артём, почесав за ухом,- впрочем, сами всё увидите.

Поднявшись на второй этаж и подойдя к двери без звонка, риэлтор стал стучать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.